

Прошло несколько лет.

Мир демонов, главный дворец богини демонов Лилит.

Под пристальными взглядами демонов-стражников у самого горизонта показалась плотная туча летучих мышей. Налетев на дворец, они ринулись к земле и в единый миг обратились в человека.

Длинные золотые волосы, алые, точно свежая кровь, глаза и серебряные доспехи, густо забрызганные запекшейся грязью и сукровицей. Он казался яростным пламенем, дышащим смертью, — колючим, едва пробивающимся лучом света в вечном полумраке Мира демонов.

С тех пор как он вернулся в Мир демонов, его глаза больше ни разу не принимали тот лазурно-голубой оттенок чужого неба. Среди местных тварей уже поползли слухи: безумный красноглазый нетопырь, когда-то наводивший здесь ужас, вернулся. Стоило лишь раз заглянуть в эти багровые омуты — и тебя затягивало без остатка, лишая воли, а следом и самой жизни.

— Делагос, богиня демонов вернулась! — крикнул один из демонов-стражников, сидевших у входа.

— Знаю. Сама же и заставила меня гнать во весь опор, — недовольно буркнул Чжо Лань.

Ветер у ворот нещадно трепал его золотые пряди. Запустив пятерню в шевелюру и пытаясь хоть как-то совладать с колтунами, он зашагал внутрь. Голос его звучал ледяным и раздраженным:

— Только и умеет, что понукать. Сил моих нет, как надоела!

С этими словами он переступил порог главного дворца Лилит.

Демон-стражник проводил его взглядом и тихонько пихнул локтем напарника:

— Видал? Смело он нашу госпожу честит. Ты бы рискнул?

— А чего ему бояться? Он же любимая игрушка, которую госпожа лично отбила у того жуткого типа, — фыркнул второй. — Интересно, он в постели и впрямь так хорош? С чего бы за ним все так бегают, один за другим?

— Язык за зубами держи, придурок, — осадил его приятель. — Не дай бог он услышит! Из тех, кто смел распускать о нем слухи, хоть один выжил? Эта летучая мышь наших сородичей вырезала едва ли меньше, чем врагов.

— Да ладно тебе, какие тут «свои»? Мы все демоны, — оскалился тот в ответ. — Сегодня тебя пришибет этот нетопырь, завтра прирежет случайный прохожий в подворотне. Думаешь, госпожа хоть бровью поведет, если мы сдохнем прямо сейчас? Окочурились — и ладно, сами ведь приползли под ее крыло защиты просить.

— И все же этот летучий гад ухитрится сладко жить при обоих владыках, — вздохнул первый стражник.

— Прежде чем завидовать, на рожу свою в зеркало посмотри! — хохотнул напарник. — Будь я на месте госпожи, тоже выбрал бы его, а не тебя.

— Закатай губу, мечтатель! — огрызнулся тот, одарив его свирепым взглядом.

Когда Чжо Лань вошел в тронный зал, Лилит уже ждала его на ступенях возвышения.

В Мире демонов владычица принимала свой истинный облик: человеческие черты сохраняли лишь ее точеный торс, плечи да изящную спину. Волос у нее не было — вместо них из головы росли массивные изогнутые рога, а затылок окутывали клубы антрацитово-черного тумана. Эта первобытная скверна заменяла ей и платье, струясь по телу тяжелыми волнами и оставляя обнаженными безупречную шею, плечи и лопатки.

Черты лица богини дышали первозданным соблазном, но в ее царстве не находилось безумцев, осмелившихся бы взглянуть на нее открыто.

— Что так долго? — лениво протянула Лилит с привычной издевкой. — Неужели все силы растерял в своих любовных утехах?

— Я патрулировал твои рудники, лысая, — ледяным тоном отозвался Чжо Лань, остановившись у подножия лестницы. — Пока ты развлекалась на стороне и горя не знала, твои шахты едва не прибрали к рукам уродливые твари. Слышишь меня, лысая?

— Крошка, ты, я вижу, совсем жить не хочешь, — вздохнула Лилит.

Она лишь скользнула по нему ленивым взглядом, но внутренности Чжо Ланя тут же скрутило жуткой судорогой. В глазах поплыли черные круги, однако он лишь сильнее стиснул зубы и выпрямился, не позволив ни единому мускулу дрогнуть на бледном лице.

— Толковать демону о волосах? — фыркнула Лилит. — Бесплезный хлам, на который глупо тратить время.

— В таком случае изволь никогда больше не щеголять фальшивой прической, — отрезал представитель Кровного клана.

Лилит снова сдвинула его невидимыми тисками боли. Чжо Лань поперхнулся воздухом и замолчал, не в силах вымолвить ни слова.

Насладившись его мучениями, богиня сменила гнев на милость и вернулась к делу:

— Так что там с рудниками?

— Местная шваль решила примерить корону. Пришлось проредить их ряды, — хрипло выговорил Чжо Лань, переводя дух. — Вожаком у них заделался теневой демон. Паршивец умело прятался, я его едва выкурил. И тут как раз прилетел твой приказ. Что ж, сначала я оторвал ему башку, а уже потом поспешил сюда.

— Оу, выходит, кровь на твоих латах еще не успела остыть? — Лилит лукаво прищурилась. — На слово я верить не привыкла, крошка. Где доказательства?

— Мои летучие мыши не отличаются скоростью доставки, — невозмутимо отозвался Чжо Лань.

— Ха-ха-ха! — Богиня искренне развеселилась. — Ты заставил бедных мышек тащить сюда труп в зубах? Ну тогда они действительно припозднятся!

— Зачем мне весь труп? Слишком много мороки. Одной головы вполне достаточно, — пожал плечами вампир. — Да и трофеи кое-какие прихватил. Сгреб первое, что под руку попало, даже не разглядывал. Позже разберусь.

— Мародерствуешь потихоньку? В своем репертуаре, выгоду ни за что не упустишь, — продолжала посмеиваться Лилит. — А что до рудников... Какая разница, слежу я за ними или нет? Все равно это подарок Альши, а не мое личное добро.

Чжо Лань смотрел на нее без тени эмоций.

— Раз он подарен тебе, значит, принадлежит тебе и считается твоей землей, — ровным голосом произнес представитель Кровного клана. — Охранять твои владения и поддерживать твой авторитет — моя прямая обязанность.

— До чего же ты сладкоголосый мерзавец, когда хочешь, — притворно вздохнула богиня. — Жаль только, наотрез отказываешься перебираться в мои покои. Я бы за это освободила тебя

от любой скучной работы.

— Лстить я умею, резать чужаков — тоже, а вот греть чужую постель в мои таланты не входит.

— Неужели? — На губах Лилит заиграла многозначительная улыбка. — Ну-ну, кому, как не тебе, знать всю правду.

Чжо Лань промолчал, оставив этот выпад без ответа — не подтвердил, но и отрицать не стал.

Богиня не стала развивать скользкую тему и перевела разговор в иное русло:

— Ты ранен? От тебя разит свежей кровью.

Вампир небрежно ткнул пальцем в нагрудник:

— Не моя.

— Не заставляй меня повторять вопрос, — нахмурилась Лилит.

Чжо Лань вздохнул, повернулся к ней спиной и перекинул золотую гриву на грудь. Лишь тогда богиня смогла разглядеть масштаб бедствия.

Серебряный панцирь на спине был разворочен ужасающим ударом, а плотная ткань одежды под ним разорвана в клочья. От самого затылка и наискось через всю лопатку тянулась глубокая рана длиной в тридцать сантиметров. Края рваной плоти вывернулись наружу, обнажая сочащееся сукровицей мясо. И с таким жутким увечьем вампир ухитряется двигаться как ни в чем не бывало — воистину поразительная регенерация Кровного клана казалась наглым жульничеством.

Лилит окинула рану безучастным взглядом — подобные мелочи ее нисколько не трогали.

— В спину ударили?

— Не сразу сообразил, что имею дело с тeneвым демоном, — Чжо Лань отпустил волосы и повернулся к ней с таким невозмутимым видом, словно вспороли не его, а кого-то другого. — В этом проклятом месте отродясь солнца не видели, а тени, надо же, все равно откуда-то берутся. Смешно даже.

Лилит молча протянула к нему ладонь.

Вампир неторопливо поднялся по ступеням. Он бережно взял ее руку, склонился в изящном,

безупречном поцелуе... а в следующую секунду обнажил клыки и резко вонзил их в нежную кожу!

Первобытная мощь, скверна и густая кровь Лилит хлынули в его горло. Сила богини демонов была колоссальной, разрушительной: насыщаясь ею, Чжо Лань чувствовал, как каждую косточку в его теле ломает от дикой боли. К тому же кровь демонов на вкус была форменной гадостью, так что удержать ее в себе и при этом не поморщиться — задача не из простых, но вампир справился блестяще.

И все же мучения стоили того: рваная рана на спине затягивалась прямо на глазах. Пройдет от силы день, и от нее не останется даже шрама. Чудесный дар бессмертия в действии.

Насытившись, Чжо Лань нежно провел языком по запястью богини, и следы от укуса мгновенно затянулись.

— Мерзость какая, — Лилит брезгливо отдернула руку. — Сколько раз повторять: не смей меня облизывать!

Чжо Лань лишь едва заметно усмехнулся — он сделал это исключительно ради того, чтобы ее позлить. Слизнув каплю крови с губы, отчего его алые глаза вспыхнули еще ярче, он спросил:

— Так зачем я тебе понадобился?

— Низачем. Я вернулась, а ты, как мой верный слуга, обязан явиться на ковер, иначе это сочтут пренебрежением долгом, — лениво отозвалась Лилит. — Но раз уж ты здесь: когда соберешься обратно на рудники, возьми с собой мое демоническое семя. Бросишь его там, и всякая мелкая шваль вроде теневого демонов забудет туда дорогу. Ползают во тьме, а еще смеют зубы скалить на мои владения.

— Ладно, заберу при следующем обходе, — кивнул вампир.

— Каком еще «следующем»? Ты же сам сказал, что бросил дело на полпути из-за моего призыва! — возмутилась Лилит. — Если не собираешься возвращаться в шахты прямо сейчас, то чем думаешь заняться?

Чжо Лань уклонился от прямого ответа:

— Если у тебя больше нет поручений, я пойду.

— И куда ты намылился? — Лилит иронично выгнула бровь. — Опять побежишь в мой сад сдувать пылинки со своего драгоценного яйца?

Чжо Лань лишь одарил ее выразительным взглядом, говорящим ярче любых слов, и, резко развернувшись, обратился в крошечного нетопыря. Он взмыл под своды тронного зала и вылетел наружу. Пожалуй, только ему прощались подобные вольности в стенах священной обители богини.

Лилит проводила взглядом черную искорку и тихо растворилась в воздухе.

Чжо Лань действительно направился напрямиком в сад.

Обычные сады благоухают цветами и радуют глаз зеленью, но личные уголья повелительницы демонов разительно отличались от привычных представлений о красоте. Здесь клубился удушливый мрак, завывал ледяной ветер, а сама атмосфера дышала таким ужасом, что случайный гость испустил бы дух от одного лишь страха. Об эстетике тут и говорить не приходилось.

Однако Чжо Лань уверенно лавировал между ядовитыми испарениями и колючими ветвями сухостоя.

В самом дальнем углу этого зловещего сада притаилось небольшое озеро.

Точнее, гнилое болото, до краев наполненное мертвечиной, кровью и прочей скверной. По подернутой ряской жиже лениво дрейфовали обугленные останки, а со дна то и дело с тихим хлюпаньем поднимались зловонные пузыри — верный признак того, что в глубине разлагалось нечто крупное. Прямо над этой выгребной ямой, посреди плотных клубов антрацитового дыма, парил огромный Черный кокон.

Исполинский Черный кокон превосходил ростом самого Чжо Ланя. Смертоносная энергия бешено вращалась вокруг него, надежно скрывая то, что таилось внутри. Любое живое существо, рискнувшее подойти к берегу, мгновенно подверглось бы яростной атаке прожорливой скверны. Тьма набрасывалась без разбора, утягивая неосторожных на самое дно болотной жижи, пополнять стройные ряды разлагающихся утопленников. Неудивительно, что даже самые отчаянные демоны-стражники обходили этот мертвый уголок за версту.

Но Чжо Лань без малейших колебаний опустил на каменистый берег.

Черный кокон отозвался на его появление странным, почти ласковым движением. Вырвавшиеся из него жгуты тьмы мгновенно оплели тело вампира, но вреда не причинили. Воздух вокруг сделался невыносимо тяжелым и плотным, дышать стало трудно, а сердце Чжо Ланя, обычно лениво замиравшее в груди, забилось часто-часто. Скверна просочилась сквозь сочленения доспехов, проникла под одежду и невесомо коснулась кожи холодными, покалывающими пальцами.

Это прикосновение походило скорее не на ласку, а на тщательную проверку. По телу представителя Кровного клана, давно привыкшего к могильному холоду, пробежала легкая дрожь.

И все же это жуткое, противоестественное ощущение вызвало на губах Чжо Ланя теплую улыбку. Он поднял руку, наблюдая, как черные ленты нежно обвивают его пальцы.

— Как ты себя чувствуешь сегодня? — прошептал он, глядя на то, как струится между пальцами черный туман. — Главное, что ты в порядке.

— Да что с ним сделается? — раздался за его спиной насмешливый голос.

Лилит соткалась прямо из воздуха. Черный кокон тут же ошестинился шипами и выплюнул в ее сторону мощный заряд темной энергии, но богиня даже бровью не повела — для существа ее уровня подобные атаки были не опаснее детских шалостей.

— Подумать только: прятать в моем дворце Демонический кокон будущего Владыки демонов, да еще позволять ему так нагло себя вести! Не боишься, что я просто сожру его в один прекрасный день? — Лилит усмехнулась. — Скажи спасибо, что он у меня под боком. Оставь ты его в любом другом уголке этого мира, его бы давно разорвали на части голодные сородичи, чтобы укрепить собственные силы.

— Голодные сородичи? Ты про своих безмозглых слуг? Они бы сами пошли на корм, вздумай они приблизиться к нему хоть на шаг, — Чжо Лань лениво обернулся через плечо.

— А как же Альша? — прищурилась Лилит.

Чжо Лань промолчал.

Поняв, что уколола его в самое больное место, Лилит довольно рассмеялась:

— До чего же я добра к тебе, даже помогаю растить твое ненаглядное дитяtko...

— Он мне не сын, — резко оборвал ее вампир.

— Да знаю я, знаю. Твой ненаглядный бог, — притворно поморщилась богиня. — Тьфу, тоска зеленая. Вернулась на свою голову слушать, как ты воркуешь над этой скорлупой. Пойду я отсюда.

— И зачем только ты вообще прилетала? — проворчал Чжо Лань.

— Куда хочу, туда и лечу, не тебе мне указывать, — фыркнула Лилит. — Лучше заставь своего ненаглядного побыстрее вылупиться. Будущий владыка демонов, а прячется в яйце как трусливая гусеница. Самому-то не надоело ждать?

— С каких это пор я могу указывать владыкам демонов? — парировал вампир.

— Притащить притащил, а ответственности никакой! Наказание ходячее, — проворчала Лилит.
— Все, ухожу. И чтобы вы оба поскорее убирались из моего замка!

Чжо Лань лишь лениво махнул рукой на прощание:

— Скатертью дорога.

— И приглядывай за моими владениями!

— Знаю я, знаю.

Она исчезла прежде, чем он успел договорить, растворившись в воздухе без единого звука.

На берегу воцарилась тишина. Черный туман медленно окутал Чжо Ланя, скрывая его из виду, так что со стороны берег казался абсолютно пустым.

Постояв немного, он вновь обратился в маленькую летучую мышь и взмыл к парящему Демоническому кокону, бесстрашно опустившись на самую его вершину.

Устроившись поудобнее, словно нашел лучшее место для ночлега, нетопырь сложил крылья и зажмурился. Клубящаяся тьма бережно укрыла его со всех сторон, баюкая в своих прохладных объятиях.

«Пожалуйста, возвращайся скорее, Алекс»

Конец основной истории

<http://bllate.org/book/19532/1997268>